

РАЗДЕЛ I

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК: 811.111.1'373; 81.42

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-8-19

СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Герасимова А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных вопросов, связанных с понятиями «личность» и «языковая личность», – это отражение процесса развития личности средствами языка. На текстовом материале английских художественных произведений и их русских переводов выявляются наиболее активно используемые лексические средства, способные указать на динамику развития личности. Устанавливаются относительная степень активности выделенных языковых единиц в оригинальном тексте и степень их эквивалентности и активности в текстах переводов.

Ключевые слова: художественный перевод, художественный образ, персонаж, эквивалентность, динамика развития, личность, языковая личность.

THE WAYS OF SHOWING THE PROCESS OF PERSONALITY DEVELOPMENT IN FICTION

A. Gerasimova

*Moscow Region State University
10A, Radio st., 105005, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to one of the current issues related to the concepts of "personality" and "linguistic personality" – a reflection of the personality development process through the language. The most frequently used lexical means, which can show the dynamics of personality development have been singled out in the English texts and Russian translations. The activity degree of selected linguistic units in the original texts and the degree of their equivalence and activity in the translation are defined.

Key words: literary translation, artistic image, character, equivalence, dynamics of development, personality, linguistic personality.

Антропоцентрический подход в науке привёл к тому, что темы, связанные с изучением *человека*, становятся всё более востребованными и актуальными. Родовое понятие «личность» и его видовая форма «языковая личность» стали объектом анализа многих исследований, принадлежащих разным отраслям научного знания. Наиболее полно понятие «личность» и особенности его развития представлены в психологии. Так, А.А. Бодалев [3] одним из первых дал описание развития личности и достижения ею акме: «Акме — это высший для каждого человека уровень развития его физического здоровья, ума, чувства, воли, взаимодействующих таким образом, что он добивается наибольшего результата, проявляя себя как индивид, как личность и как субъект деятельности» [3, с. 40].

В лингвистической науке сформировалось направление, получившее название «персонология», в основе которого лежат исследования Ю.Н. Караулова [7], объясняющего языковую личность «как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» (см. об этом: [16, с. 516]).

В последние годы достаточно быстрыми темпами развивается персонология в терминоведении: во-первых, исследуется само понятие «профессиональная языковая личность», например, в работах Е.И. Головановой [5] и её учеников (Челябинская терминоведческая школа), а также в исследованиях Э.А. Сорокиной [13]. Так, в работах Е.И. Головановой исследуются вопросы, связанные с особенностями вербализации явления «профес-

сиональная деятельность человека». В центре внимания автора находится только один параметр целостного образа человека, а именно – человек как профессиональный деятель, как носитель профессиональных знаний, как профессиональная личность [5].

Во-вторых, изучаются особенности языковой личности в отдельных отраслях профессионального знания – например, *врач как языковая личность* в работах С.И. Маджаевой [10] и Е. Гариной [4]. В исследованиях Л.Н. Колесниковой анализируется «*русская риторическая личность преподавателя вуза*» [8].

Поскольку личность – это человек, разнообразие подходов к её изучению можно объяснить многообразием проявления психических, физиологических, нравственных, социальных, семейных, профессиональных и многих других качеств, присущих человеку. Согласно мнению Л.Н. Колесниковой, понятие «языковая личность» – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия «личность» [8, с. 19].

Проведённый анализ имеющейся литературы, связанной с личностью как объектом, позволяет говорить о том, что вопрос о динамике развития личности ещё недостаточно изучен. К числу подобных работ, наверное, можно отнести немногочисленные исследования, посвящённые лишь отдельным аспектам проявления личности. Так, например, в работах Т.Н. Ишковой [6] даётся сопоставительный анализ понятия «языковая личность» как компонента национальной языковой картины мира (на основе английского и русского языков). Исследователь предлагает иерархическую модель раз-

вития языковой личности от «нестандарта» к «стандарту», к элитарному уровню владения языком через целенаправленное обучение.

Одной из задач нашего исследования явилось изучение лексических средств, используемых для описания процесса развития личности. Цель исследования отображается в сопоставительном анализе языковых средств, способных обозначить развитие языковой личности в английском и русском языках, в выявлении способов перевода английских лексических единиц, номинирующих развитие языковой личности, на русский язык, а также в сравнительном анализе использованных переводческих приёмов.

В качестве материала для сравнительно-сопоставительного исследования были выбраны два английских произведения («Пигмалион» Б. Шоу и «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Р. Баха) и их русские переводы. Выбор произведений не был случайным, поскольку в каждом из них повествуется о развитии главного персонажа как личности: и Элиза («Пигмалион»), и Джонатан Ливингстон («Чайка по имени Джонатан Ливингстон») стремятся к самосовершенствованию, к идеалу и к ожидаемому достижению вершин. При анализе данных художественных произведений были использованы различные методы исследования: метод контекстологического анализа, использованный для сравнения и сопоставления оригинальных текстов и их переводов; сопоставительный метод, который отразил анализ языкового материала, представленного в оригинальных английских текстах и в их русских переводах; сравнительный метод явился неотъемле-

мой частью при анализе переводов, осуществлённых разными переводчиками; метод количественного анализа был использован при определении частотности употребления лексических единиц, указывающих на развитие личности в художественной литературе.

В центре внимания анализируемых произведений находится идея, связанная с развитием личности, и не только с профессиональным, но и с духовным развитием, с самосовершенствованием. Согласно словарю русского языка, развитие – это процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему, а также степень сознательности, просвещённости, культурности [12, с. 641].

В психологии утвердился термин «акме», значение которого связано с достижением вершин мастерства. Термином **акме** (греч. Акмэ — вершина, расцвет) обозначен в акмеологии феномен вершины творческой зрелости личности при самоактуализации человека в гражданской, личностной, межличностной, профессиональной, духовной, семейной и других ипостасях жизнедеятельности. Известно, что процесс развития личности связан с такими явлениями, как учение и наличие знаний.

Проведённый анализ оригинальных английских текстов позволил выявить две лексические единицы, которые наиболее часто используются писателями для создания художественного образа в его поступательном развитии, – это **«learn»** и **«know»**, присутствующие не только в грамматических формах глагола (инфинитив, герундий), но и в роли существительных.

Согласно словарю В.К. Мюллера, английская лексическая единица «learn» в переводе на русский язык может иметь такие значения: 1) учиться, учить; 2) научиться; 3) узнавать; 4) учёный, эрудированный; 5) научный [11, с. 414]. Английское слово «know» в переводе на русский язык способно иметь значения: 1) знать, иметь представление; 2) иметь определённые знания; 3) узнавать, отличать; 4) уметь; 5) испытать, пережить [11, с. 403]. В семантической структуре обоих английских слов присутствует общая сема *узнавать*.

Следует отметить, что Б. Шоу на протяжении пьесы использует лексическую единицу «**to learn**» во всех её грамматических формах, подчёркивая, что достижение результатов возможно лишь посредством обучения, получения знаний, учёбы. В пьесе «Пигмалион» лексема «learn» представлена в таких формах, как инфинитив (to learn), герундий (learning), существительное (a book-learned). Следует отметить, что данная лексема встречается в репликах персонажей, и чаще всего в репликах профессора Хиггинса и в речи самой героини.

Анализ двух переводов данного произведения позволяет говорить о том, что переводчицы (Е. Калашникова и П. Мелкова) постарались сохранить в переводе значение английского глагола, подбирая каждый раз русские лексемы, эквивалентные семантике данного глагола. В качестве доказательств приведём несколько примеров, на наш взгляд, показательных.

В. Shaw: «*You've got **to learn** to behave like a duchess*» [18, p. 35].

Е. Калашникова: «*Вы теперь должны **учиться** вести себя как герцогиня*» [15, с. 199].

П. Мелкова: «*Вы должны теперь **учиться** вести себя как герцогиня*» [14, с. 36].

Сравнивая переводы, мы можем увидеть, что обе переводчицы использовали подлинные значения, соответствующие лексикографическому, отмеченному в англо-русских и английских словарях. И при этом переводчицы подвергли незначительной трансформации текст оригинала. Теоретик перевода В.Н. Комиссаров понимает понятие «трансформация» как преобразование отрезка оригинала в отрезок перевода по определённым правилам [9, с. 164].

Но имеются примеры лексической трансформации, при которой для более полной и точной передачи характера героини переводчицы воспользовались синонимической заменой. При этом следует отметить, что у Е. Калашниковой перевод по своей эмоциональности и экспрессивности ближе к оригиналу:

В. Shaw: «*She knows no better: she **learnt** it at her mother's knee*» [18, p. 50].

Е. Калашникова: «*Ей это пропустительно, она с пелёнок **привыкла** к такому языку*» [15, с. 206].

П. Мелкова: «*Девушке пропустительно, она с детства ничего другого **не слышала***» [14, с. 46].

Анализ показал, что многозначный английский глагол может быть переведён на русский язык при помощи синонимической замены в подборе русских эквивалентов, способом перевода лексических единиц оригинала путём использования в переводе единиц языка перевода, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью определённого типа логических преобразований:

B. Shaw: «*Come, Higgins: you must lo learn to know yourself*» [18, p. 89].

Е. Калашникова: «*Ну, ну, Хиггинс, Вы сами за собой не замечаете*» [15, с. 227].

П. Мелкова: «*Не кипятитесь, Хиггинс, а лучше **последите** за собой*» [14, с. 75].

Следовательно, глагол «to learn» в английском языке имеет более широкую семантическую территорию, ту, которую в русской семантической системе покрывают русские глаголы «замечать», «следить».

В тексте перевода форма герундия «learning» может быть заменена неопределённой формой русского глагола «**научить**»:

B. Shaw: «*It was just like **learning** to dance in the fashionable way: there was nothing more, than that in it*» [18, p. 136].

Е. Калашникова: «*Это всё равно, что **научить** человека танцевать модные танцы, не более того*» [15, с. 246].

П. Мелкова: «*Это всё равно, что **научить** танцевать модные танцы, не больше*» [14, с. 103].

Грамматическая перфектная форма глагола (B. Shaw: «*I have **learnt** my lesson*» [18, p. 139]), переданная на русский язык, позволяет увидеть результат главной героини в постижении манер поведения, свойственных настоящей леди светского общества Лондона начала XX в. Различия в переводе у обеих переводчиц сводятся только к выбору одного из вариантов синонимичных префиксов:

Е. Калашникова: «*Я хорошо **заучила** свой урок*» [15, с. 247].

П. Мелкова: «*Я хорошо **выучила** свой урок*» [14, с. 105].

Анализ оригинального текста позволяет говорить о том, что лексическая единица «**to learn**» достаточно

часто встречается в эпилоге произведения «Пигмалион», и важно подчеркнуть, что лексема там употребляется в авторской речи, а не в репликах персонажей. При этом необходимо отметить, что, как ни странно, Е. Калашникова не даёт перевода эпилога, который, на наш взгляд, является важной и необходимой частью анализируемого художественного произведения, поскольку в нём подчёркивается основная идея произведения и отражается своеобразный итог повествования. Считаем, что русский читатель, воспользовавшись переводом, осуществлённым Е. Калашниковой, потерял важную часть информации.

Другая переводчица – П. Мелкова – дала полный и всесторонний перевод эпилога пьесы, в котором мы можем отметить частое употребление лексической единицы «**to learn**». Автор произведения в своём эпилоге подводит читателя к тому, что каждый может добиться результата только трудом и упорством. В переводе П. Мелковой мы можем это наблюдать через приём дополнения, передачи грамматической формы «learning» формой русского деепричастия («обучаясь»), комплексной трансформации: грамматическая форма вербоида переведена грамматической формой существительного, а затем подбором синонима (знаний). Согласно В.Н. Комиссарову, комплексная трансформация – это такие преобразования, которые затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, а именно осуществление перехода от лексических единиц к грамматическим и наоборот [9, с. 167].

Частое использование в эпилоге лексической единицы «**to learn**» свидетельствует о важности в художественном

произведении Б. Шоу семемы «учение», «обучение», «получение знаний». Следует подчеркнуть, что Полина Мелкова, осознавая важность эпилога как составной части художественного произведения, завершающей формирование художественных образов персонажей, сохранила эпилог в своём переводе.

Сравнительный анализ текста оригинала пьесы «Пигмалион» и текстов его переводов позволяет выделить и тему «**know**» – «**знание**». Согласно словарю В.К. Мюллера, данный глагол может иметь такие грамматические формы, как «know», «know-all», «know-how», «knowing», «knowingly», «knowledge», «knowledgeable», «known», «know-nothing» [11, с. 403]. Одной из причин для особого выделения данной темы является то, что использование лексической единицы «**know**» подчёркивает основную идею – показать процесс развития языковой личности.

В тексте оригинала произведения «Пигмалион» эта лексическая единица (в разных её грамматических формах) встречается 121 раз. Такое количество словоупотреблений не наблюдается ни у какой другой лексической единицы. На этом основании следует признать, что данная лексическая единица является одной из центральных в описании процесса развития языковой личности. Так, при переводе фразы Б. Шоу: «*A remote group, not **knowing** what the matter is...*» [18, р. 12] обе переводчицы использовали прямое значение слова, представленное в словаре, поэтому оба перевода можно считать равнозначными, передающими основную идею пьесы:

Е. Калашникова: «*Те, которые стояли поодаль и не **знают**, в чём дело...*» [15, с. 186].

П. Мелкова: «*Те, что стояли далеко и не **знают**, в чём дело...*» [14, с. 18].

При переводе фразы Б. Шоу: «... *you **know** everything, you do*» [18, р. 15] Е. Калашникова и П. Мелкова воспользовались приёмом грамматической трансформации: лексическую единицу «**know**» – «**знать**», выраженную глаголом в тексте оригинала, переводчицы трансформировали в существительное – «**всезнайка**»:

Е. Калашникова: «... *да вы в самом деле **всезнайка***» [15, с. 188].

П. Мелкова: «... *да вы действительно **всезнайка***» [14, с. 20].

Интересным представляется анализ перевода фразы Б. Шоу: «*Now, you **know**, don't you?*» [18, р. 29], которая в русском переводе Е. Калашниковой звучит как «*Теперь **поняли**, наконец?*» [15, с. 196], а П. Мелковой как «*Теперь **расчихали**?*» [14, с. 32]. Обе переводчицы воспользовались лексической трансформацией, но при этом П. Мелкова использовала достаточно грубый уличный жаргон, тем самым указывая на необразованность героя, а Е. Калашникова употребила в своём переводе нейтральную лексическую единицу, которая не может подчеркнуть социальную характеристику героя.

Для нашего исследования представляется чрезвычайно интересным следующий отрывок из оригинального текста:

В. Shaw: «*We are supposed to be civilized and cultured — to **know** all about poetry and philosophy and art and science, and so on; but how many of us **know** even the meanings of these names? What do you **know** of poetry? What do you **know** of science? What does he **know** of art, or science, or anything else? What the devil do you imagine I **know** of philosophy?*» [18, р. 80, 81].

Нетрудно заметить, что в нём автор шесть раз использовал лексическую единицу **know**. Употреблённый автором стилистический приём повтора усиливает пафосный характер речи персонажа (Хиггинса). В литературоведении *повтор* – это повторение одной или нескольких лексических единиц в одном или соседних предложениях, усиливающее эмоциональную выразительность текста. Следует отметить, что обе переводчицы постарались избежать повтора, выбрав приём синонимической замены. Переводы данной фразы, осуществлённые обеими переводчицами, практически идентичны:

Е. Калашникова: «Предполагается, что мы культурные и цивилизованные, что мы **разбираемся** в поэзии, философии, искусстве, науке и так далее. Но много ли среди нас таких, которые хотя бы **знали** толком, что означают все эти названия. Ну, что вы **понимаете** в поэзии? Что вы **знаете** о науке? Что он **смыслит** в науке, искусстве, в чём бы то ни было? Что, чёрт подери, я сам **знаю** о философии?» [15, с. 221, 222].

П. Мелкова: «Предполагается, что мы цивилизованны и культурны – **разбираемся** в поэзии, философии, науке, искусстве и прочее, и прочее. Но скажите, многие ли из нас **знают**, что представляют собой хотя бы одни эти названия? Ну что вы, например, **понимаете** в поэзии? Что вы **знаете** о науке? А вот он, что он **смыслит** в искусстве, науке и вообще в чём бы то ни было? А что я сам, чёрт побери, **знаю** о философии?» [14, с. 68].

Достаточно интересной с точки зрения перевода является фраза Б. Шоу: «... *to the best of your **knowledge**, was Alfred Doolittle, a common dustman*

[18, р. 126], переведённая Е. Калашниковой как «... вы мне скажите... что самый сейчас оригинальный моралист во всей Англии — это Альфред Дулиттл, простой мусорщик?» [15, с. 240], а П. Мелковой как «... насколько вам **известно**, самый что ни на есть оригинальный моралист во всей Англии – это Альфред Дулиттл, простой мусорщик?» [14, с. 95]. Нетрудно заметить, что Е. Калашникова допускает опущение в переводе лексической единицы “knowledge”, а П. Мелкова учитывает присутствие данной лексической единицы в переводимом тексте. С другой стороны, считаем возможным замену перевода лексической единицы “knowledge” русской формой «скажите», осуществлённой при помощи смешанного типа трансформации. На наш взгляд, перевод П. Мелковой всего произведения, включая эпилог, даёт возможность раскрыть основную идею развития личности, её совершенствования, достижения ею поставленных целей и задач и, следовательно, достижения ею акме.

Анализ текстов оригинального произведения и его переводов даёт право говорить о том, что динамика развития личности показана при помощи наиболее часто употребляемых Б. Шоу лексем «know» и «learn».

Для сравнительного анализа было выбрано ещё одно произведение, в котором художественными средствами воссоздаётся процесс развития личности – это произведение «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Следует отметить, что Р. Бах на протяжении всего повествования использует лексическую единицу «to learn» во всех её грамматических формах очень часто, как бы подчёркивая, что достижение

результатов возможно лишь посредством обучения, получения знаний, учёбы. Считаю важным подчеркнуть, что лексическая единица «to learn» является центральной в анализируемом произведении, ключевой в понимании смысла передаваемой информации.

Анализ двух переводов данного произведения позволяет говорить о том, что переводчики (Ю. Родман и А. Сидерский) постарались сохранить в переводе семантику английского глагола, подбирая каждый раз русские лексемы, эквивалентные ей. Так, фраза Р. Баха: «*Most gulls don't bother to learn more than the simplest facts of flight — how to get from shore to food and back again*» [17, p. 99] была переведена Ю. Родман как «*Большинство чаек не стремится узнать о полёте ничего, кроме самого необходимого: как долететь от берега до пищи и вернуться назад*» [2, с. 11]. А А. Сидерский перевёл как «*Большинство чаек не утруждает себя изучением чего-то большего, чем элементарные основы полёта*» [1, с. 11]. В данном примере А. Сидерский воспользовался лексической трансформацией, а Ю. Родман использовала прямой перевод данного глагола в форме инфинитива.

Интересным для перевода оказалось предложение Р. Баха «*If I were meant to learn so much about flying, I'd have charts for brains*» [17, p. 103]. У Ю. Родман оно звучит так: «*Родись я, чтобы узнать так много о полётах, у меня была бы не голова, а вычислительная машина*» [2, с. 18]. А у А. Сидерского несколько иначе: «*Если бы моим предназначением была скорость и столь глубокое постижение искусства полёта, тело моё от рождения обладало бы соответствующими особыми*

свойствами, и тогда ум естественным образом работал бы в нужном направлении» [1, с. 19, 20].

В английском тексте «**to learn**» используется в грамматической форме инфинитива. Ю. Родман, осуществляя перевод отрывка на русский язык, стараясь максимально приблизиться к тексту оригинала, даёт перевод данного глагола тоже в инфинитиве. В своём переводе А. Сидерский использует грамматическую форму существительного, синонимичного глаголу. Данный отрывок интересен ещё и тем, что в переводах на русский язык он приобретает разный вид: в переводе Ю. Родман сохраняется лаконичность фразы, а в переводе А. Сидерского наблюдаются увеличение объёма фразы и присутствие небольшого, но ощутимого несколько возвышенного оттенка.

Сравнивая два перевода следующего предложения, мы можем предположить, что А. Сидерский воспользовался как грамматической, так и лексической трансформациями, а Ю. Родман – только лексической.

R. Bach: «*He learned more each day. He learned that... He learned to sleep in the air... He learned to ride the high winds...*» [17, p. 112, 113].

Ю. Родман: «*Каждый день он узнавал что-то новое. Он узнал, что... Он научился спать в воздухе... Он научился залетать вместе с сильным ветром...*» [2, с. 31, 32].

А. Сидерский: «*С каждым днём знание, которым обладал Джонатан, росло. Он обнаружил, что... Он также научился спать на лету, а на высотных ветрах Джонатан залетал далеко в глубь...*» [1, с. 33].

Повторяющиеся формы глагола придают особую экспрессивность ан-

глийскому тексту, усиливают впечатление от процесса, при котором накапливались профессиональные навыки. Ю. Родман постаралась сохранить в переводе авторский стиль, а А. Сидерский отказался от приёма повтора.

Анализ работ двух переводчиков показал, что оба мастера воспользовались огромным количеством лексических единиц для передачи всего одной английской словарной единицы, а именно глагола «to learn», в котором заложена основная идея повести-притчи: процесс обучения, упорной учёбы, постоянные тренировки ведут в конечном итоге к получению знаний, мастерства, профессионализма.

Анализ оригинального текста позволяет говорить о том, что в данной повести так же, как и в произведении «Пигмалион», в большом количестве (по отношению к небольшому по размеру тексту притчи и ко всему числу лексических средств, используемых автором) присутствует в качестве ключевой для смысла содержания произведения лексическая единица «know». По нашему мнению, именно данное слово выражает идею знания в целом.

В повести-притче «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» лексическая единица «know» встречается 27 раз. Учитывая, что текст притчи имеет маленький объём, считаем, что такое большое словоупотребление позволяет говорить о том, что данная лексическая единица является центральной в английском тексте. К числу наиболее иллюстративных примеров, ярко и образно передающих её значение, определяющее смысл всего произведения, можно отнести такое предложение:

R. Bach: «*Life is the **unknown** and the **unknowable***» [17, p. 111].

Ю. Родман: «*Нам не дано постигнуть смысл жизни, ибо он непостижим...*» [2, с. 29].

А. Сидерский: «*Нам не дано постигнуть смысл жизни*» [1, с. 32].

А. Сидерский выполнил перевод только одной лексической единицы, хотя в тексте оригинала мы можем увидеть их две, а Ю. Родман полностью передала всё значение данного отрывка и постаралась сохранить в переводе стилистический приём повтора. Необходимо указать, что А. Сидерский делает переводы более детализированные, более развёрнутые. Например, предложение Р. Баха «*You will be ready to begin to fly up and **know** the meaning of kindness and love*» [17, p. 128] звучит у Ю. Родман как «*Ты будешь подготовлен к тому, чтобы летать ввысь, и поймёшь, что такое доброта и любовь*» [2, с. 55], а у А. Сидерского как «*А когда это будет достигнуто, ты будешь готов к самому труднодоступному, к тому, что несёт в себе величайшую из всех сил, а также радость и наслаждение, равных которому не бывает*» [1, с. 55]. Перевод А. Сидерского ближе к оригиналу повести, переводчик использует как грамматическую, так и лексическую трансформации. А Ю. Родман даёт прямой перевод данной лексической единицы.

Статистический подсчёт количества присутствующих в тексте форм позволяет говорить о том, что английский глагол «to learn» наиболее активно использовался Ричардом Бахом, поскольку из общего количества слов в произведении «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» (7 753 слова) глагол «to learn» используется 50 раз, а глагол «to know» – 27 раз.

Иная картина наблюдается в «Пигмалионе»: общее количество слово-

употреблений 28 644, и в этой массе глагол «to know» встречается 121 раз, а глагол «to learn» – 18.

Из этого можно заключить, что для Р. Баха важным было показать сам процесс постижения знаний, процесс обучения. Автор, используя «to learn», акцентирует внимание на том, как личность чайки по имени Джонатан Ливингстон достигает своего акме ценю целеустремлённости, настойчивости, трудолюбия, проявленных в обучении.

А. Б. Шоу, показывая развитие своего персонажа как личности, стремящейся к совершенству, чаще использует «to know», очевидно потому, что считает более важным акцентировать внимание на итогах обучения, на полученных знаниях, приобретённых умениях, на профессионализме как цели достижения акме.

Проведённое исследование показа-

ло, что английские лексемы «know» и «learn», являясь многозначными, занимают достаточно обширную территорию в семантической системе английского языка. В практической деятельности переводчика-практика данные лексемы обнаруживают эквивалентность не только русским лексемам «учиться», «учение», «знать», «знание», но и синонимичным им другим лексемам.

Собранный языковой материал и результаты его анализа могут быть востребованы в практической деятельности как профессионального переводчика, так и начинающего. Полученные данные также могут быть использованы на занятиях по теории и практике перевода, на занятиях по практическому освоению английского языка, при освоении курса теории и практики межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бах Р. Чайка Джонатан Ливингстон. Иллюзии / пер. с англ. А. Сидерского. Киев, М.: София, 2004. 224 с.
2. Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон: повесть / пер. с англ. Ю. Родман. СПб.: Азбука, 2004. 176 с.
3. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта, Наука, 1998. 168 с.
4. Гагарина Е.Ю. Языковая личность виртуального врача в социальной сети // Термины в коммуникативном пространстве. Астрахань: Издательство Астраханского государственного медицинского университета, 2017. С. 293–295.
5. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
6. Ишкова Т.Н. Концепт языковой личности в английском языке в сопоставлении с русским языком (на примере анализа вариантов переводов пьесы Б. Шоу «Пигмалион»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 14 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 4-е изд. М.: Наука, 2004. 264 с.
8. Колесникова Л.Н. Русская риторическая личность преподавателя вуза и её роль в академическом межкультурном общении: автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 2017. 42 с.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 1999. 424 с.
10. Маджаева С.И. Термин как когнитивная единица научного текста / Термины в коммуникативном пространстве. Астрахань: Издательство Астраханского государственного медицинского университета, 2017. С. 237–240.

11. Мюллер В.К., Дашевская В.Л., Каплан В.А. Новый англо-русский словарь. 5-е изд., стер. М.: Русский язык, 1998. 880 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд. М.: Русский язык, 1990. 924 с.
13. Сорокина Э.А. Особенности термина «профессиональная языковая личность» // Термины в коммуникативном пространстве. Астрахань: Издательство Астраханского государственного медицинского университета, 2017. С. 269–277.
14. Шоу Б. Пигмалион. Пьесы / пер. с англ. П. Мелковой. Москва: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 284 с.
15. Шоу Б. Пигмалион. Пьесы. / пер. с англ. Е. Калашниковой. М.: Правда, 1981. 352 с.
16. Языковая личность: текст, словарь, образ мира. М.: Издательство РУДН, 2006. 544 с.
17. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. St. Petersburg: Azbooka Publ., 2004. 176 p.
18. Shaw G.B. Pygmalion. Moscow: Glossa Press, 2002. 224 p.

REFERENCES

1. Bach R. *Chaika Dzhonatan Livingston. Illyuzii* [Jonathan Livingston Seagull. Illusions] / transl. from Engl. by A. Sidersky. Kiev, Moscow, Sofiya Publ., 2004. 224 p.
2. Bach R. *Chaika po imeni Dzhonatan Livingston: Povest'* [The Seagull Johnatan Livingstone] / transl. from English by Y. Rodman. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2004. 176 p.
3. Bodalev A.A. *Vershina v razvitiu vzroslogo cheloveka: kharakteristiki i usloviya dostizheniya* [The highest point in the development of the adult person: characteristics and conditions of achievements]. Moscow, Flinta Publ.: Nauka Publ., 1998. 168 p.
4. Gagarina E.Yu. Linguistic personality of a virtual doctor in social network. In: *Terminy v kommunikativnom prostranstve* [Terms in the communicative space]. Astrakhan, Astrakhan medical state univ. Publ., 2017, pp. 293–295.
5. Golovanova E.I. *Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie* [Introduction to cognitive terminology]. Moscow, Flinta Publ.: Nauka Publ., 2011. 224 p.
6. Ishkova T.N. *Kontsept yazykovoï lichnosti v angliiskom yazyke v sopostavlenii s russkim yazykom (na primere analiza variantov perevodov p'esy B. Shou «Pygmalion»): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The concept of linguistic identity in the English language compared to Russian (study of the translations of "Pygmalion" by B. Shaw): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2002. 14 p.
7. Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 264 p.
8. Kolesnikova L.N. *Russkaya ritoricheskaya lichnost' prepodavatelya vuza i ee rol' v akademicheskomezhkul'turnom obshchenii: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk* [Russian rhetorical identity of the teacher and its role in academic intercultural communication: abstract of D. thesis in Philological sciences]. Moscow, 2017. 42 p.
9. Komissarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Contemporary translation studies]. Moscow, 1999. 424 p.
10. Madzhaeva S.I. The term as a cognitive unit of the scientific text. In: *Terminy v kommunikativnom prostranstve* [Terms in the communicative space]. Astrakhan, Astrakhan medical state univ. Publ., 2017, pp. 237–240.
11. Myuller V.K., Dashevskaya V.L., Kaplan V.A. *Novyi anglo-russkii slovar'* [New English-Russian dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1998. 880 p.
12. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language], ed. by Y. Shvedova. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1990. 924 p.
13. Sorokina E.A. [Characteristics of the term "professional language person"]. In: *Terminy v*

- kommunikativnom prostranstve* [Terms in the communicative space]. Astrakhan, Astrakhan medical state univ. Publ., 2017, pp. 269–277.
14. Shaw B. *Pigmalion. P'esy* [Pygmalion. Plays], trans. P. Melkova. M., Vladimir: AST: Astrel', VKT Publ., 2011. 284 p.
  15. Shaw B. *Pigmalion. P'esy* [Pygmalion. Plays], trans. E. Kalashnikova. Moscow, Pravda Publ., 1981. 352 p.
  16. *Yazykovaya lichnost': tekst, slovar', obraz mira* [Linguistic personality: the text, the dictionary, the image of the world]. Moscow, RUDN Publ., 2006. 544 p.
  17. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. St. Petersburg, Azbooka Publishing House, 2004. 176 p.
  18. Shaw G.B. *Pygmalion*. Moscow, Glossa Press, 2002. 224 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Анна Валерьевна – старший преподаватель кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета;
e-mail: annngsm@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna Gerasimova – head teacher at the Department of Indo-European and Oriental languages, Moscow Region State University;
e-mail: annngsm@ya.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Герасимова А.В. Средства отражения процесса развития личности (на материале художественных произведений) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 8–19.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-8-19

FOR CITATION

A. Gerasimova. The ways of showing the process of personality development in fiction. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 5, pp. 8–19.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-8-19